

Historical Sciences and Archaeology

Исторические науки и археология

УДК 94(574.3) «19»

Economic Development of Central Kazakhstan in 1930s

¹ Valery V. Kozina

² Svetlana V. Eleukhanova

¹ Karaganda state university of E.A. Buketov, Kazakhstan
100028, Karaganda, Universitetskaya St., 28

Dr. (History), Professor

E-mail: Lera2019@rambler.ru

² Karaganda state university of E.A. Buketov, Kazakhstan
100028, Karaganda, Universitetskaya St., 28

PhD (History), Associate Professor

E-mail: eleuxanova62@mail.ru

Abstract. The article, using archive data, highlights the economic development of Central Kazakhstan in 1930s of the XX century, describes preparatory work on region development, cites party and government regulations on region transition to the place of “grand socialist construction”. The work reads that the scale of industrial development demanded additional labor forces. Forced labor of hundreds of thousands of people: forced migrants, displaced peoples, prisoners of Corrective Labor Camps GULAG has become the basis for republic labor capacity in terms of totalitarian system. The author comes to the conclusion that Central Kazakhstan is the perfect example of the epoch inconsistency. On the one hand, it became the place of “grand socialist construction”, region of cruel experiments on people and the place of the revived colonization policy and the development of natural resources, place of exile, penal servitude and imprisonment for hundreds of thousands of people in short period of time. On the other hand, powerful industrial capacity, gradually taking up advanced positions in the Soviet Union, was created and developed here.

Keywords: Central Kazakhstan; Karaganda Region; modernization; industrial construction; repressions; forced migrants; special squads; prisoners; forced labor; Karlag.

Введение. Тема экономической модернизации Советского Союза в 1930-е годы является популярной в научной среде. Вместе с тем, обширность территории оставляет открытыми для исследователей региональные аспекты этой тематики. Она слабо разработана как в отдельных республиках бывшего Союза, так и в их регионах. Индустриальное сердце Казахстана – Центрально-Казахстанский регион, в этой связи, представляет большой интерес, в том числе и с точки зрения выявления и анализа роли тогдашнего руководства страны в осуществлении модернизации экономики в национальных республиках.

Материалы и методы. Основным источником для этой статьи являются архивные материалы Государственного архива Карагандинской области (ГАКО), Центрального Государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), Архива управления Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры по Карагандинской области (ПСиСУ), Архива Президента Республики Казахстан (АП РК), материалы Всесоюзной переписи населения 1939 года. Источником информации послужили также публикации в научных отечественных и зарубежных журналах по данной тематике, интернетресурсы. В статье используются основные общеисторические методы: историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный и другие.

Обсуждение. Тема экономической модернизации широко представлена в научной литературе, в периодических изданиях, сети Интернет, включая Википедии. Исследователям удалось реконструировать общую картину модернизации экономики в Советском Союзе в 1930-е годы. Вместе с тем, особенности модернизации экономики в регионах исследованы не

достаточно. Имеющиеся публикации часто кардинально расходятся в оценках роли и методов советского правительства в осуществлении экономических преобразований в национальных республиках Союза, события рассматриваются излишне эмоционально или в угоду политической конъюнктуры. Считаем, что изучение архивных материалов, в том числе с грифом «совершенно секретно» помогло авторам объективно рассмотреть региональные особенности модернизационных процессов в Центральном Казахстане.

1930-е годы в Советском Союзе стали временем широкомасштабных процессов модернизации, главным звеном которых было ускоренное превращение страны из аграрной в индустриальную. Богатство природных ресурсов Центрального Казахстана, способных обеспечить интенсивное развитие угледобычи, цветной и черной металлургии, химической и нефтехимической промышленности предопределили его историческую миссию как одной из составляющих этой стратегии. Модернизация в регионе носила неорганичный (экзогенный) характер из-за отсутствия объективных предпосылок широкого промышленного и другого строительства. Местные трудовые ресурсы не были готовы как в количественном, так и в качественном отношении взять на себя нагрузку по обеспечению людскими ресурсами строек социализма. В условиях тоталитарной системы принудительный труд стал основой освоения территории региона, а практика насильственных переселений – нормой.

Подготовительная работа по хозяйственному освоению Центрального Казахстана началась с разведки и уточнения запасов и месторождений полезных ископаемых. В 1920 г. в регион была направлена экспедиция Геологического комитета ВСНХ под руководством А.А. Гапеева для ведения геолого-разведочных работ на Карагандинском месторождении. В 1925 г. начинается разведка медных месторождений Джезказгана под руководством К.И. Сатпаева, который определил колоссальные запасы меди этого района и строительство Карсакапайского медеплавильного комбината. В июле 1925 г. было образовано государственное объединение медных предприятий «Атбасарский трест цветных металлов», который входил в «Трест цветных металлов» предприятий союзного значения. Трест объединял на территории Центрального Казахстана две группы промыслов: Спасские и Атбасарские. Спасская группа состояла из Успенского рудника, Карагандинских угольных копей, Сары-Суйской обогатительной фабрики и Спасского медеплавильного завода. Атбасарская группа промыслов объединяла Карасуйский медеплавильный завод, Джезказганские медные рудники и Байконурские угольные копи. В 1928 году в Северном Прибалхашье, геологом М.Л. Русаковым, было открыто крупнейшее месторождение меди в СССР на сопке Коунрад. Кроме Коунрада, имелись еще месторождения Саяк, Карабас, Сокурский, севернее Балхаша – месторождения Кзыл-Эспе, Беркара, Успенск и Спасск. Эти открытия вывели регион на 1 место по запасам меди в Советском Союзе.

В 1930 г. на XVI съезде партии был поставлен вопрос о необходимости создания новой угольно-металлургической базы на Востоке страны. В постановлении СНК РСФСР по докладу Госплана РСФСР о пятилетнем плане хозяйственного и социально-культурного строительства КАССР отмечалось: «В области развития промышленности КАССР основными задачами, имеющими значение не только для КАССР, но и для всего Союза СССР в целом, является развитие цветной металлургии, каменноугольной, нефтяной и основной химической промышленности» [1].

В 1930 г. для строительства и эксплуатации угольных копей был образован трест «Карагандастройуголь», входивший в систему «Востокуголь» СССР, первым руководителем которого стал К.О. Горбачев – горняк из Донбасса. На капитальное строительство угольного бассейна было израсходовано 1 398 060 рублей и заложены первые пять шахт. ВСНХ СССР постановлением от 13 января 1931 г. «О плане развития Карагандинского каменноугольного месторождения на 1931 г.» было признано необходимым, построить 16 разведочно-эксплуатационных шахт [2]. 15 августа 1931 г. ЦК ВКП(б) вынес специальное решение «Об увеличении угольных и коксовых ресурсов», в котором поставил задачу быстрого создания третьей мощной – Карагандинской – угольной базы СССР. Решение о превращении Карагандинского бассейна в третью угольную базу Советского Союза определяло перспективную роль карагандинских углей в развитии производительных сил Южного Урала, Северного, Западного и Центрального Казахстана.

Для строительства этой базы и транспортировки углей на запад требовалась прокладка ряда железнодорожных линий. В 1931 г. было создано управление Казахского

железнодорожного строительства (Казжелдорстрой), которое занималось прокладкой железнодорожной линии Караганда-Балхаш, по которой должен был завозиться уголь на Балхашский медный комбинат. Необходимо было также построить железнодорожные линии Орск – Актюбинск, Илецк – Уральск, чтобы соединить Западный Казахстан со Средним Поволжьем. Для обеспечения промышленных предприятий Башкирии карагандинским углем требовалось построить железную дорогу Магнитная - Уфа.

Для комплексного развития Карагандинского бассейна нужно было решить такие важные вопросы, как электро- и водоснабжение, строительство ремонтно-механического завода, организация химической переработки углей и возведение на пустом месте индустриального города, рассчитанного на 180-200 тыс. жителей, и, наконец, создание собственной мощной продовольственной базы [3]. В связи с этим, большие капитальные вложения уже в годы первой пятилетки были направлены в Карагандинский бассейн.

В 1931 г. началось строительство Прибалхашского медеплавильного завода. Он охватил следующие районы Центрального Казахстана: Жана-Аркинский, Коунрадский, Четский, Чубартауский и Карсакпайский с территорией 40 512 кв. км. [4]. Для руководства стройкой будущего комбината и города прибыл сначала Духанов, затем стройку принял Трепалов, а для осуществления форсированных работ правительственным решением в 1933 г. прибыл В.И. Иванов, который проработал первым руководителем до 1937 г.

Индустриальный скачок требовал привлечения огромных материальных и человеческих ресурсов, огромного количества рабочей силы: дешевой, а лучше бесплатной, дисциплинированной, покорной, неприхотливой, готовой к перегону с места на место в любой день, не требующей устроенного жилья, больниц, школ и т.д. Это было достигнуто в результате проведения поистине революционного наступления на все сферы жизни общества, начиная от внедрения в жизнь идеологии жертвенности во имя будущих поколений до грубого насилия. В этот период было сформулирована экономическая потребность привлечения к строительству социализма «врагов народа» и в гигантских, немыслимых ранее масштабах, были воспроизведены печальные традиции дореволюционного заселения Сибири каторжниками и ссыльными. Принудительная рабочая сила стала основой для освоения территории, где практически отсутствовало устойчивое земледелие, и куда добровольная миграция в те годы вряд ли могла широко развернуться. Более того, практика насильственных переселений в эти годы становится нормой. В балансе рабочей силы, требуемой для освоения восточных регионов страны, так называемый «спецконтингент» стал играть важную, а в реализации ряда народохозяйственных задач и решающую роль. Исправительно-трудовые лагеря и колонии, спецпоселения возникали по всей стране и стали неизменным компонентом советской действительности.

Первыми принудительными переселенцами в Центральном Казахстане были кулаки. В 1931 г. в Караганду прибыло 15 тысяч семей спецпереселенцев. На 10 сентября 1933 г. в Карагандинских спецпоселениях проживало уже 45700 спецпереселенцев. На 1 июля 1938 г. по Карагандинской области имелось 30 трудпоселков с населением 91297 чел. [5]. В эти же годы регион становится местом депортации народов – немцев, поляков, украинцев, корейцев и других. Другой категорией принудительных мигрантов были заключенные Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Карлаг) ГУЛАГА ОГПУ – НКВД. На 1 января 1935 г. численность заключенных лагеря составила 25 127 человек, на 1 января 1936 г. – 37 959 человек, на 1 января 1937 г. – 32 088 [6].

В результате бурных миграционных потоков, несмотря на трагические последствия коллективизации и голода 1931-1933 гг., общая численность населения Центрального Казахстана выросла почти на четверть и составила 418316 чел. [7].

Освоение органами политической репрессии новой сферы деятельности – организации труда репрессированных – потребовало новых управленческих структур. В апреле 1930 года в системе ОГПУ появляется Управление исправительно-трудовых лагерей (УЛАГ ОГПУ), ставшее через год Главным управлением (ГУЛАГ ОГПУ). 7 апреля 1930 года СНК СССР принимает нормативный акт «Положение об исправительно-трудовых лагерях», которое регулирует деятельность ИТЛ. Положение состояло из следующих разделов: общие положения; управление и структура лагерей; основные положения о порядке содержания заключенных; прокурорский надзор за лагерями [8]. Согласно документу, в подчинении центрального аппарата ГУЛАГа находилась сеть исправительно-трудовых лагерей. По советской

терминологии в понятие «лагерь» обыкновенно входила лагерная система, созданная по территориальному или по производственному принципу. В отличие от колоний, исправительно-трудовые лагеря являлись политструктурными, имели в своём составе лагерные отделения и лагпункты, находящиеся от периферийного управления на расстоянии нескольких десятков и даже сотен километров. Так, отделения и участки Карлага располагались от центра лагеря на расстоянии от 5 до 650 км. Хозяйство лагеря находилось на стыке пяти административных районов Карагандинской области: Нуринского, Тельманского, Карагандинского, Четского и Жана - Аркинского, причём свыше двух третей основного их массива было расположено на землях Тельманского района. Протяжённость территории Карлага с севера на юг – 300 км и с востока на запад – 200 км. Кроме этой территории имелись еще два отделения – Акмолинское – в 350 км и Балхашское – в 650 км от центра лагеря. Центр Карлага находился в с.Долинское, в 45 км от г.Караганды [9]. С каждым годом площадь Карагандинского лагеря значительно увеличивалась. Если в 1931 г. он имел 11 отделений (Волковское, Самарское, Чурубай-Нуринское, Долинское, Котурское, Просторненское, Бидаикское, Коктун-Кульское, Бурминский и Ортавский производственные районы и Центральное производственное отделение (ЦПО), то в 1940 г. – 22 отделения, 159 участков, а в 1953 г. – 26 отделений, 192 лагерные точки [10].

Одной из главных целей организации Карлага было использование труда заключенных для создания крупной продовольственной базы для развивающейся промышленности Центрального Казахстана и обеспечения ее рабочей силой. Согласно Положению, утверждённому коллегией ОГПУ в декабре 1931 года, лагерь предназначался для «изоляции особо вредных государственных преступников, как уголовных, так и политических, деяния коих принесли или могут принести существенный ущерб спокойствию и целостности Союзу Советских Социалистических Республик» [11]. Общее руководство и надзор за деятельностью администрации и режимом содержания заключённых возлагалось на начальника Управления Карлага. Непосредственное руководство осуществлялось «Управлением Карагандинского отдельного исправительно-трудового лагеря ОГПУ».

Структура аппарата Управления Карлага состояла из следующих отделов: политический, отдел кадров для вольнонаёмных, 3-й оперчекистский, военизированной охраны, учётно-распределительный, культурно-воспитательный, административно-хозяйственный, контрольно-плановый, отдел снабжения, торгово-финансовый, транспортный и инспекционный отдел. Отделы Управления лагеря соответствовали отделам ГУЛАГа. Во всех управленческих звеньях с верха до низа соблюдалось единоначалие. Руководитель лагерного подразделения любого уровня отвечал как за производственные показатели в работе, так и за обеспечение порядка и нормальное функционирование лагерного сектора. Структурным элементом лагерной системы являлась военизированная охрана. Деятельность ВОХР и внутренние механизмы её функционирования во многом определялись тоталитарным характером Советского государства. Она должна была выполнять двуединую задачу ГУЛАГа: обеспечить охрану заключённых, а также выполнять большой комплекс производственных заданий. Министр внутренних дел С.Н. Круглов отмечал: «Советские лагеря должны быть образцовыми. С одной стороны, это должна быть тюрьма, с другой стороны заключённые должны в процессе труда перевоспитываться» [12].

По плану ГУЛАГа в Карагандинском лагере должно было содержаться не более 32 тысяч человек, хотя потребность в рабочей силе составляла около 27 тысяч человек. Независимо от регулярного движения контингента заключённых, их число в Карлаге постоянно росло. Форсированный рост лагерей и их обитателей с конца 1929 года свидетельствовал о том, что сталинский режим изменил акцент в карательной политике, сделав ставку на создание глобальной системы принудительного труда, сердцевиной которого стало Главное управление лагерей (ГУЛАГ), а движущей силой – ОГПУ.

Таким образом, Центральный Казахстан является ярким примером противоречивости эпохи, став за короткий промежуток истории с одной стороны - местом «великих строек социализма», краем жестокого эксперимента над людьми и местом осуществления возрожденной политики колонизации и освоения природных богатств региона, местом ссылки, каторги и заключения для многих сотен тысяч людей; с другой стороны – именно здесь был создан и ускоренно развивался мощный промышленный потенциал, постепенно занимавший передовые позиции в Советском Союзе.

Примечания:

1. Пятилетний план развития народного хозяйства и социально-культурного строительства Каз.ССР (1928-29-32/33 гг.)/ Изд-во Госплана Казахской АССР, Алма-Ата, 1930. 187 с.
2. Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф.962. Оп. 1. Д. 955. Л. 52.
3. Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР: Научное издание. М: Госпланиздат, 1939. 160 с.
4. Аппарат Президента Республики Казахстан. Ф. 141. Оп. 11. Д. 3502. Л. 113
5. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф.341. Оп.1. Д.34. Л.62
6. Дильманов С.Д. Исправительно-трудовые лагеря на территории Казахстана (1930-е – 1950-е годы): Дисс... докт. ист. наук: 07.00.02. Алматы, 2002. 148 с.
7. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Краткие итоги. Москва: Наука, 1991. 256 с.
8. Архив управления по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры по Карагандинской области (АПСиСУ). Ф.16. Д.44. Св.2. Л.5.
9. Архив ПСиСУ. Ф.16. Д.43. Св.3. Л.110
10. Архив ПСиСУ. Ф.16. Д.43. Св.3. Л.111
11. Архив ПСиСУ. Ф.16. Д.37. Св.4. Л.88

УДК 94(574.3) «19»

Экономическая модернизация Центрального Казахстана в 1930-е годы

¹ Валерия Викторовна Козина

² Светлана Викторовна Елеуханова

¹ Карагандинский государственный университет им.Е.А.Букетова, Республика Казахстан
100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Доктор исторических наук, профессор

E-mail: Lera2019@rambler.ru

² Карагандинский государственный университет им.Е.А.Букетова, Республика Казахстан
100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: eleuxanova62@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивного материала освещены процессы экономической модернизации Центрального Казахстана в 30-е годы XX века. Показана подготовительная работа по хозяйственному освоению края, постановления партии и правительства по превращению региона в место «великих строек социализма». Повествуется о том, что масштабы индустриального развития требовали дополнительных трудовых ресурсов. В условиях тоталитарной системы принудительный труд сотен тысяч людей: спецпереселенцев, депортированных народов, заключенных исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГА стал основой для создания трудового потенциала республики. В статье делается вывод о том, что Центральный Казахстан является ярким примером противоречивости эпохи, став за короткий промежуток истории с одной стороны – местом «великих строек социализма», краем жестокого эксперимента над людьми и местом осуществления возрожденной политики колонизации и освоения природных богатств региона, местом ссылки, каторги и заключения для многих сотен тысяч людей; с другой стороны – именно здесь был создан и ускоренно развивался мощный промышленный потенциал, постепенно занимавший передовые позиции в Советском Союзе.

Ключевые слова: Центральный Казахстан; Карагандинская область; модернизация; индустриальное строительство; репрессии; спецпереселенцы; спецконтингент; заключенные; принудительный труд; Карлаг.